

дены советскими войсками к февралю 1945 г. 3,3 млн. человек погибли в результате фашистского террора. Особенно много, около 2 млн., погибло весной 1942 г.¹

Причин, приводивших к пленению, прежде всего в самый трудный для СССР начальный период войны, было более чем достаточно: отсутствие оружия, с помощью которого можно было бы защищаться от врага, неясность с обстановкой и растерянность в сложных условиях боя, боязнь ответственности перед вышестоящими начальниками, страх смерти в случае продолжения сопротивления наступающему противнику, наконец, неприятие в той или иной мере советского строя, оправданные или неоправданные обиды, нанесенные этим строем и отдельными представителями той власти, которые его непосредственно воплощали.

Советское правительство не поддержало инициативу Международного Красного Креста об оказании гуманитарной помощи военнопленным и содействию в организации через нейтральные страны почтовой связи с ними. Это также стало для немцев поводом для ужесточения обращения с советскими военнопленными, и активизировать антисоветскую пропаганду среди них.

Обращение гитлеровцев с военнопленными — одна из самых мрачных и кровавых страниц в истории германского фашизма. Первые факты бесчеловечного обращения гитлеровцев с советскими военнопленными были засвидетельствованы в ноте советского правительства от 1942 года, в дальнейшем всплывали и цифры². Как образно выразился на Нюрнбергском процессе обвинитель от США Р. Джексон, «в отношении советских военнопленных тевтонская ярость не знала границ»³.

Находясь в экстремальных условиях, многие советские военнопленные оставались патриотами и не прекращали борьбы против врага. Прежде всего, следует сказать о тех, кто сумел вырваться из вражеского плена, чтобы добраться до своих войск или участвовать в борьбе партизан. Многие из них были инициаторами организации партизанских отрядов или командирами подразде-

¹ Там же.

² Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933—1945. — М.: Политиздат, 1989. С.346.

³ Нюрнбергский процесс. Т. 7. С. 15.

лений в уже действовавших отрядах. Именно бежавшие военнопленные составляли наиболее подготовленный и стойкий костяк партизанских отрядов.

Множество советских военнопленных оставались непокоренными в гитлеровских лагерях. Они формировали, где это было возможно, боевые организации, устанавливали контакты с местными антифашистами. Наиболее крупной в Германии организацией советских военнопленных было созданное осенью 1942 г. в Баварии Братское сотрудничество военнопленных. На основе анализа мемуаров можно сделать вывод, что на протяжении всех лет гитлеровской неволи самыми распространенными формами сопротивления советских людей... были сознательно низкая производительность труда, невыполнение установленных норм выработки, забастовки, индивидуальные и групповые побеги из лагерей¹.

Свидетельством наличия в лагерях военнопленных организационной и политической работы служат материалы статьи «Сосна смерти», в которой рассказывается о советском военнопленном Андрее Смирнове, узнике лагеря для военнопленных Лангенштайн — Цвиберг, участвовавшем в антифашистской борьбе в этом концлагере. Г.П. Шмотков, нары которого в бараке находились рядом с нарами Смирнова, пишет: «... в мае 1944 года пришло пополнение — узники из Бухенвальда, среди них был Андрей Иванович Смирнов, он сразу включился в организацию подпольной работы в лагере... мы состояли в одной команде «Камерун». Организация подпольной работы была четкой: тянули время при пробивке туннеля, устраивали завалы вагонеток и т.д. Александр Иванович в ночное время со своими товарищами... заходили в бараки и проводили тайные митинги. Организация через своих уполномоченных поддерживала связь со всеми блоками и командами концлагеря, имелся радиоприемник, через старост барачных постоянно и быстро передавалась информация о положении на фронте, а также обо всех событиях в лагере»².

Свидетельства активного участия советских военнопленных в сопротивлении в лагерях, и после побега, в партизанских отрядах содержатся в сборнике воспоминаний «Вдали от Родины», примеры

¹ Бродский Е.А. Забвению не подлежит М.: Мысль, 1993. С.103.

² Остриков П.И. Моя юность в лагерях и тюрьмах (из личных воспоминаний). Курск: Издательство Курск. Гос. Пед. Ун-та, 2001. С30—31.